

Мария Ерова
"МОЙ ТАЙНЫЙ САНТА"

Мария Ерова

Мой Тайный Санта

<https://litres.ru/74204107>

Аннотация

Он свалился на мою голову неожиданно-негаданно, вместо подарков принес с собой в мешке кучу проблем! Но я, конечно, сама виновата – загадывать нужно было точнее! А теперь чего жаловаться? Подарки сами себя не разнесут. К роли Снегурочки мне не привыкать. А из тебя, Санта, мы ещё Деда Мороза сделаем! Вот увидишь!

#романтичная_новогодняя_добрая_сказка
#настоящий_Санта #почти_настоящая_Снегурочка
#трудовые_будни_ новогодних_персонажей #милый_щенок-
помощник #новогодние_приключения #юмор #ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	71
Глава 14	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

Новый год не заладился сразу.

Это я поняла ещё в двадцатых числах декабря – уж больно подозрительно гладко всё проходило. Никаких завалов на учёбе, никаких происшествий на работе. Ну, как работе... Скорее уж, подработке. Бедной студентке часто иного не светит, тем более на дневном обучении. И так «насяльника», то есть товарищ декан, пошёл навстречу и иногда закрывал глаза на частые пропуски в учёбе. Лишь бы потом всё «отработала».

Не подумайте ничего плохого! Уже потому, что декан на моём факультете был женского пола и звался Тамара Тимофеевна, а потому моя «отработка» носила чисто деловой характер – здесь тренинг провести, там – что-то проконтролировать. В общем, жаловаться было не на что. И я могла спокойно работать аниматором сколько в меня могло влезть.

А «влезало» в меня много. Денег в студенческой жизни, как правило, всегда не хватало. И если была возможность подработать, то я охотно бралась за неё, не жалея ни сил, ни времени. И кем я уже только не побывала на своём веку! И всем известным Хагги-Вагги, и Пикачу, будь он неладен, и Симками-Ноликами и прочими фиксиками. И даже ушастым Чебурашкой. Про всяких персонажей типа Красной Шапочки я вообще молчу – всех героев советской моло-

дости моих родителей, в роль которых мне приходилось периодически вживаться, я и вспомнить не могла.

Но сейчас настало время Нового года, и спрос на меня в качестве Снегурочки заметно возрос. Конечно, в реальной жизни я ощущала себя более Бабой Ягой, хоть она и не сильно ассоциировалась с волшебной новогодней сказкой. Но, если подробнее говорить об этом, то ни в сказки, ни в волшебство, я, конечно же, не верила от слова совсем. Возможно, когда-то, в детстве...

Но во взрослой жизни все сказки рано или поздно заканчиваются. Моя рассеялась как дым именно в тот момент, когда в прошлый канун Нового года я застала своего парня и свою лучшую подругу вдвоём под ёлочкой, в своей собственной квартире, которую я снимала на «честно заработанные». Угадайте, чем они занимались? Подсказка: не в карты играли. И даже не мандарины ели. Ну, в общем вы поняли...

Тяжко вздохнув и пытаясь отогнать от себя не самые радостные воспоминания, я закуталась в голубой, отделанный белым мехом полушубок – рабочую, так сказать, форму, и подошла к ярко наряженной искусственной ёлочке, коих сейчас на улице было превеликое множество – возле каждого магазинчика, кафе и даже просто так, отдельно стоящих, периодически встречающихся по всей протяжённости длинного проспекта. Трудный рабочий день был окончен, счастливые дети получили свои поздравления и подарки, я – гоноرار за свою работу от счастливых и вполне довольных роди-

телей. И мы «разошлись как в море корабли», дверь за мной захлопнулась, оставляя внутри домов тепло и уют настоящего семейного счастья. А мне даже иди домой не хотелось, ведь там меня никто не ждал. Мишка, исполняющий главную роль Деда Мороза – мы работали в паре, быстро отключился и поспешил на свидание к своей беременной девушке. Счастье, как оно есть если разобраться. И мне тоже так хотелось быть его достойной...

Не знаю, по наитию или ещё чему, я коснулась пушистых ветвей этой ёлочки и загадала желание. «Хочу быть самой счастливой с самым необычайным человеком на свете». Даже глаза прикрыла, ощущая, как лёгкий, мерцающий во свете фонарей снежок опускается на мои волосы, и лицо, и длинные, между прочим, натуральные, ресницы. Так хотелось волшебства, праздника, веселья, но вместо этого я почувствовала, как тушь, намокнув то ли от слёз, то ли от растаявшего снега, поползла по щекам.

Как мило, блин!

Надо было заканчивать с глупостями, потереть нюни и идти домой.

Но только я открыла глаза, как меня ждал сюрприз...

Глава 1

Ах, эти милые, прекрасные, грустные карие глаза... Они смотрели на меня с такой тоской и любовью, такой неповторимой нежностью, что сердце моё на миг замерло, любясь этим чудесным созданием!

Наверное, вы подумали, что мечта моя в тот момент вот так взяла и сбылась. Не хочу вас расстраивать, но это был всего лишь милый пёсик, что появился здесь... ну точно, как по волшебству! Потому что до этого его здесь точно не было. Наверное, спал где-нибудь за ёлкой, а своими глупыми желаниями, произнесёнными вслух, разбудила его. И он вышел посмотреть, как очередное «кожаное» создание бубнит что-то себе под нос, мешая спать или просто отдыхать такому милому «шерстяному». Я присела рядом, протянув ладонь к этому чуду природы, и погладила его по голове.

Щенок смотрел на меня долго, выжидающе, склонив голову на бок, а после, будто устав ждать, произнёс короткое «тяф» и вильнул хвостом.

- Эм... а где твои хозяйева? – поинтересовалась я, на всякий случай поискав оных взглядом.

Тяжёлое бремя ответственности в виде ребёнка, пусть и не совсем человеческого, брать не хотелось. Ну ни готова я была становиться матерью! Даже щенку. Но оставить животное погибать на морозе тоже не могла. А потому отчаянно хотела

увидеть тех, кто может быть совершенно нечаянно оставил здесь своё меховое чадо...

- Ральф!

Этот голос раздался так неожиданно, что моё сердце не только в пятки провалилось, мне даже показалось, что оно вышло за их пределы.

- Ой, мама! – воскликнула я, свалившись с корточек на свою пятую точку, и возмущённо уставилась на того, кто меня так напугал.

А после я и вовсе дар речи потеряла. Не то чтобы я не ожидала увидеть такое, но... Да, не ожидала. Молодой человек, довольно-таки приятной наружности, но... Боги, как много «но»! Но по-другому тут и сказать было нельзя. Странная у него была наружность, очень странная.

Начну, пожалуй, с того, что одет он был в новогодний костюм Санта-Клауса, что был велик ему размера на четыре и болтался на нём как мешок на вешалке. Сам парень был худощавым, но широкоплечим, поджарым, но очень уж растрёпанным – светлые волосы торчали кверху, карие глаза азартно блестели, а лоб был покрыт испариной, как будто он бежал откуда-то или от кого-то... На вид лет двадцать пять, но точнее не скажешь, взглянуть бы на него без этого дурацкого костюма, а там...

Покраснев от собственных неожиданных мыслей, я вдруг поняла, что незнакомец склонился ко мне слишком близко, непозволительно для того, кого видишь впервые. «А он сим-

патичный» - подумалось мне. Однако мысли парня, кажется, существенно отличались от моих

- Простите-извините... - он как-то уж слишком растерянно подал мне руку, которую я машинально приняла. – Я не хотел...

- Держи вора!..

Голоса со стороны ряда крохотных магазинчиков послышались так же неожиданно, как и появился этот незнакомец в костюме Санты. На нас надвигался целый отряд горожан, высыпавших, видимо, из одной или нескольких торговых точек этой улочки.

- Бежим! – крикнул парень, подхватив на руки щенка, и мы побежали. А вся эта толпа понеслась за нами, словно это мы были какими-то преступниками. Признаю, логика никогда не была моей сильной стороной, и то, что впереди нас больше никого бегущего видно не было, меня не сразу насторожило. А когда, наконец, дошло, было уже поздно.

Отряд полиции с мигалками перекрыл нам дорогу. Мы резко остановились, не зная, куда теперь бежать, ведь нас, почти выдохнувшихся, нагоняли рассерженные люди, а впереди уже выбирались из своих автомобилей представители службы правопорядка.

- Бросить оружие! – объявил в мегафон один из них, надвигаясь прямо на нас.

«Оружие? Какое оружие!» - пронеслось в голове.

- Руки вверх! – последовал следующий приказ.

«Мамочки! Вот это я влипла!»

И, наверное, повинуясь стрессу, запела давнишний хит известной одноимённой группы:

- Крошка моя, я по тебе скучаю...

Должно быть, природа меня и голосом обделила, раз полицейские исполнение не оценили.

- Дамочка, так вы ещё и не трезвы?!

Я взглянула на своего нечаянного попутчика, что и был виноват в моей нынешней беде, ища поддержки. Но тот и сам с трудом переводил дыхание, испуганно тараща по сторонам свои красивые карие глаза, словно не понимал, во что он только что вляпался. И готов был сквозь землю провалиться.

- Сдавайтесь, иначе мы применим силу!

«Мама, мама, мамочка...»

- Так мы вроде и не сопротивляемся! – заявила я дрогнувшим голосом.

- Но не выполнили ни одного требования сотрудников полиции! – возразил тот вредина с мегафоном. – Поживее, пожалуйста! У нас, помимо вас, ещё три вызова, между прочим!

- Так вы тоже аниматоры? – не сразу поняла я. – Фух, а я-то подумала...

Розыгрыш! Точно, розыгрыш!

- Попрошу не выражаться! – рявкнул тот вполне себе серьёзно. – Немедленно сдавайтесь, иначе...

То, что случилось бы дальше по версии служивого с мегафоном, выяснить я не успела. Мой поделеньник, то есть, случайный спутник, наконец, «ожил» и начал хоть что-то делать. Но это было не совсем то, чего я ожидала...

Вручив мне перепуганного щенка, он вдруг вознёс руки к небу и произнёс:

- Врата, откройтесь!

И в тот же миг, поднялся ветер, раздувая снег, поднимая сугробы, и...

Ну, как бы, на этом представление закончилось.

- Врата, откройтесь! – повторил тот попытку под дружное гоготание наблюдавших за шоу горожан, благо, не мешавших сотрудникам полиции вершить правосудие законом, а не самосудом.

И в этот раз, точно по волшебству, закружилось снеговое облако, слегка обдав слежавшимися снежниками всех присутствующих.

- Так, пора с ними кончать..., - тому, с мегафоном, первому надоело это светопредставление, и он твёрдой походкой направился напрямик к нам.

- Врата, откройтесь!..

И вот сейчас это свершилось! Никакого снега, никакого ветра, но мой нечаянный «напарник» внезапно исчез! Не только у меня на глазах, но под пристальными взглядами всех этих людей, которых было точно не меньше десятка!

Толпа ахнула, потрясённая случившимся чудом. А я едва

удержалась на ногах, всё ещё не веря, что такое бывает! Не массовая же это галлюцинация?!

...А после мне помогли подняться в полицейский уазик, а я даже не пыталась сопротивляться. И лишь когда милый пёсик, которого я до сих пор держала на руках, лизнул меня в холодный нос, я опомнилась...

Глава 2

В полицейском участке было тепло и даже душно. Я, всё ещё находясь под впечатлением от увиденного, шла как во сне, прижимая к своей груди того самого щенка. Он сидел тихо, как мышь, и обезьянничать не собирался, поглядывая умными глазами по сторонам. А вокруг творилось полное безобразие...

Казалось, Новый год наступил здесь, в полиции, слегка пораньше. Везде, на всех лавках, перед решётками и за ними, находились самые разнообразные Деды Морозы и Снегурочки в разноцветных искусственных полушубках, а это значило, что белой вороной мне здесь не бывать.

Проходя мимо одного из столов, за которым сидел уставший мужчина в форме, а перед ним размалёванная донельзя моя «сестра по несчастью» с заплаканной физиономией, до меня донёсся обрывок их разговора.

«- Ёлочка, гори!» – говорили они...

Она всхлипнула, утирая нос пушистыми, но сейчас такими мокрыми варежками голубого цвета.

- А Вы, гражданочка? – поторопили её с ответом уставший полицейский.

- А я..., - вновь всхлипнула та, но на этот раз дёрнула себя за искусственные косички, намертво прицепленные строительным степлером к нарядному кокошнику. – Желание за-

казчика – закон...

«Чудеса...»

Меня провели мимо, подведя к обшарпанной двери в отдельный кабинет, и после короткого стука в дверь, буквально втокнули внутрь.

- Дмитрий Иванович, эту к Вам...

Дмитрий Иванович? Я только рот успела открыть от удивления, как следователь, сидящий за столом в кабинете, поднял голову, и... Узнавание пришло мгновенно.

- Даша?

- Морозов?

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга, а после наше молчание прервал мой сопровождающий.

- Ну я это, пойду, пожалуй... дальше вы сами...

И захлопнул за мной тяжёлую дверь.

Я вздрогнула, приходя в себя. На всякий случай, если вы не поняли – Дмитрий Морозов был тем самым моим бывшим, который и «преподнёс» мне новогодний «подарок» под ёлочкой в купе с моей такой же уже бывшей подругой.

- Ты что, здесь работаешь?

Я даже почти успела забыть о происшествии, что привело меня сюда. Не знаю, что больше меня могло поразить – исчезающий на глазах у удивлённой публики «Санта»-вор или Морозов, примеривший на себя «пинжак с карманами» следователя. Ну и дела...

Стул под Морозовым резко скрипнул, и этот плейбой

недоделанный поспешил приблизиться ко мне, сразу же нафантазировав своей пустой головой невесть что.

- Вопросы здесь буду задавать я, милая барышня... - прошептал он мне, так и стоявшей посреди потерявшегося во времени СССР кабинета, прямо на ухо.

Каково подлец! Но ведь... в форме. И при погонах.

- Итак, - продолжил он более официально, заметив, что я никак не реагирую на его тупые заигрывания. – Что там у нас? Ограбление кондитерской? Побег с места преступления? И, наконец, неподчинение представителям полиции...

- Что? Какой ещё кондитерской? Что ты несешь?! – не сдержалась я, но цепкий взгляд Морозова заставил меня тут же прикусить развязавшийся язык.

- Здесь всё! – указал он рукой на свежие распечатки, только что вылезшие из принтера. – Сервис, знаешь ли... ну так что? Было или нет?

- Да я просто мимо проходила! – взбеленилась я, не желая участвовать в этом бреде.

Щенок, которого я всё так же крепко прижимала к своей груди, тоненько заскулил.

- Вот, собаку возле ёлочки обнаружила... Решила погладить... А потом... Могу рассказать всё в подробностях! Но там же есть камеры, в конце-то концов! Посмотреть не судьба?!

- Да ты не переживай за камеры, милая. Разберёмся мы и с ними. Вот только скажи, оно тебе надо?

- Что – оно- надо?

Дмитрий, словно поражаясь моей непроходимой непонятливости, тяжело вздохнул.

- Да вот это вот всё! Не лучше ли сходить, скажем, в ресторан. Вспомнить былое?

Его сальные намёки были противны мне, как и он сам. Вернее, глядя на этого человека и всё же осознавая, насколько он был подлецом, я всё же не могла не восхищаться его подтянутой формой, крепкой спиной, надутыми мышцами, которыми он будто невзначай игрался передо мной. Выглядел Морозов, конечно, что надо. «А ведь когда-то я могла запросто стащить с него всю эту одежду и использовать его тело по прямому назначению, то есть для любовных утех».

Стоп! Это всё недостаток мужского внимания. Мыслимо ли! После этого самого Морозова у меня уже год никого не было, а это не шутки! Вот и лезли сейчас в голову подобные мыслишки сначала про того Санту, а теперь вот про этого... Деда Мороза, блин!

- А как же Люся? – не удержалась я от шпильки в адрес той, с кем мой бывший благоверный наставлял мне рога.

- А что Люся? – наивнейший взгляд Морозова не мог меня обмануть. – У неё своя жизнь. Наверное. Давно не виделись...

- Насколько давно? – решила для чего-то уточнить я.

- Да вот с того самого раза, как...

Он запнулся, не зная, какими словами лучше обрисовать

пикантную историю, произошедшую в нашем общем прошлом.

- Как вы кувыркались под моей ёлочкой! – ехидно подсказала я, сверкнув глазами.

- Это был допрос! – возразил Дмитрий – видимо первое, что пришло ему на ум.

- Мммм, я видела. Допрос с пристрастием! Точнее, со всей страстью, на которую ты был способен, Дима...

Старая обида всколыхнула душу. Как бы этот чёрт мне не нравился, я всё ещё помнила, в малейших подробностях, их страстное соитие. И уважать себя пока не перестала. Хоть мысль о том, что Люся отправилась в пешее эротическое путешествие, как только Морозов получил своё, немножко гре-ла мою замёрзшую душу.

-Даш...

Следователь Морозов взглянул на меня сейчас такими грустными глазами, почувствовав подходящий момент, что будь я последней дурочкой, то обязательно бы повелась. Но таковой я уже себя не считала.

- Кароче, у тебя сейчас два варианта... Или ресторан, или... Видела решётки в коридоре? Можешь там посидеть, отдохнуть. Я ж как лучше хочу...

Щенок на моих руках вновь заскулил, словно умоляя меня не сдавать свою гордость этому озабоченному попрошайке.

- Идём! – я гордо выпрямилась, направляясь к двери.

- В ресторан? - с надеждой уточнил Морозов.

- За решётку! – разбила я его мечты и нелепые фантазии.
- Ты больше не герой моего романа...

Глава 3

А за решёткой оказалось совсем уж не весело. Сидеть в «обезьяннике» накануне нового года, да ещё за преступление, которого я не совершала – такое себе удовольствие. А если ещё вспомнить, что последний раз я ела утром...

- Н-н-новый год к нам мчится...

- Где бы пом-м-мочиться...

Горланили пьяные Деда Мороза, которых проводили мимо моей скромной персоны всё в том же участке, и вот им, в отличие от меня, кажется, было весело. Мне же совсем грустно. Ещё чуть-чуть, и разревусь, как маленькая девочка. Или, что ещё хуже, соглашусь на свидание с негодяем Морозовым, будь он неладен!

Стоило успокоиться и проанализировать события сегодняшнего дня, но чем глубже я зарывалась в собственную память, тем больше меня это раздражало. Щенок, умаявшись, уснул ярдом со мной, и он был сейчас единственной живой душой, на кого я не злилась. Хотя могла бы – не отвлеки он меня, я бы не задержалась у этой дурацкой ёлочки и не повстречала бы того пострела в костюме забугорного Деда Мороза. Но он был таким милым, таким располагающим к себе, что ничего дурного я и подумать не могла. Если что, я сейчас говорила о собаке, а не о Санте – тот поступил вообще не по-мужски, бросив меня там, среди этой толпы, скрывшись в...

А вот этому я до сих пор объяснений найти не могла. Даже самые великие фокусники мира были всего лишь фокусниками, чьи действия можно было объяснить с помощью логики, хитроумных приспособлений и прочего. А тут...

Он ведь просто исчез, буквально подставив меня и свою собаку! Правда, собаке за нахождение на месте преступления вряд ли что грозило. А вот мне...

Я опять тяжело вздохнула. Не пора ли сходить в ресторан? Но встроенная гордость шикнула на меня, как спущенное колесо: мол, попробуй. Потом сама себе будешь противна. Сколько раз я проклинала Дмитрия Морозова в своих мыслях? Сколько раз обещала переходить улицу на другую сторону, если он внезапно появится на моём пути? И сколько мечтала о том, что он сам приползёт ко мне на коленях, умоляя о пощаде.

Но ползать он, как видимо, не собирался. А вот произвести очередное хорошее впечатление, желая доказать мне, что до сих пор является всё таким же мачо – это вполне вероятно. Но что-то пошло не так – и я оказалась здесь, в этом ужасном месте. Надеюсь, он хоть после мстить не начнёт...

- Дашенька...

Лёгкок на помине! А я и не заметила, как он подошёл и теперь взирал на меня томным плейбойным взглядом из-за ржавых прутьев решётки.

- Не передумала?..

Я отвернулась, не желая отвечать ему. Но на достигнутом

Морозов тоже останавливаться не собирався.

- А можно личный вопрос? – спросил он, делая вид, что ему в общем-то плевать, но как-то любопытно. – Твой подельник, что по докладу коллег... кхм... «исчез прямо в воздухе», он тебе кто?

Я взглянула на Морозова так, что будь у меня сверхспособность метать молнии глазами, то пристукнула бы придурка на месте.

- Кто-кто, Дед Пыхто! – бросила я дерзко и метко. – Не твоё собачье дело, Димочка!

При упоминании представителей своего семейства, щенок недовольно приоткрыл глаза и тяфкнул что-то явно в свою защиту.

- Ой, прости... Ральф. Так ведь тебя зовут?

Но щенок или на самом деле обиделся, или продолжил спать – выяснить было некогда.

Морозову же тоже не очень понравился мой ответ. Но он опять не ушёл, продолжая играть на моих бедненьких, и без того истрёпанных, нервах.

- Значит, ты всё-таки нашла *мне* замену...

Произнесено это было настолько трагическим тоном, что стало ясно: сцена по Димочке плакала, а не следовательно кресло. Там бы он выразил и свою экспрессию, и трагедию, и даже плосковатый юмор, возможно, нашёл бы своё пристанище.

А ещё он ревновал, что было слишком очевидно. И моё

сердце в очередной раз возрадовалось, понимая это. Хотя чему тут было радоваться, моя голова откровенно не понимала.

- И что с того? — я попыталась накинуть на себя спокойный и крайне равнодушный вид. — Не думал же ты, Дима, что являешься единственным мужчиной на земле? А незаменимых так и вообще нет. Только свистни — толпа соберётся!

И зачем вот меня тут пробило на красноречие? Чёрт не иначе за язык дёрнул. Зато я высказала этому провинциальному дон жуану всё, что о нём думала. Довольно-таки резко, однако...

- Знаешь... - его голос на этот раз приобрёл плаксивый оттенок. Кажется, он собирался в этот раз доказать себе, что может вернуть меня, чего бы ему это не стоило. И всё лишь ради того, чтобы потешить своё самолюбие. — А я надеялся, что за этот год ты сможешь простить меня... И... принять обратно...

Если бы я сейчас была в другом положении, то это был идеальный момент, чтобы хлопнуть дверью и гордо уйти, но, по сути, я сейчас была пленницей этого «дракона». А потому я могла лишь смотреть на него полным скуки взгляда, а внутри злорадствовать. Однако пока закон был явно не на моей стороне, большего мне было недоступно.

Я уже было открыла рот, чтобы сказать ему, насколько болезненную рану он нанёс мне в прошлом, но тут Морозов перебил меня.

- Обещай, что подумаешь! Не говори ответ сейчас!

И он зашуршал ключами в замочной скважине, после чего распахнул передо мной дверь.

- И что, я вот так просто могу сейчас уйти? – недоверчиво поинтересовалась я.

Но ответить он не успел. Шум, доносившийся ещё от входа, привлёк наше внимание. Кто-то пробирался сквозь толпу свежих и не очень новогодних персонажей, протискиваясь напрямиком в нашем направлении. И каково же было моё удивление, когда я узнала в пришедшем того Санту!

И меня он, кажется, тоже сразу узнал...

Глава 4

Всё такой же растрёпанный, растерянный и смешной, Санта искал кого-то глазами, и я смела надеяться, что всё-таки меня. На него здесь не сильно обращали внимания, ибо таких «красивых», как он, в канун Нового года было хоть отбавляй, даже в полицейском участке. И всё же чем-то незримо он выделялся среди других.

Я застыла, как вкопанная, а Ральф, почувствовав хозяина, громко затывкали и бросился к нему навстречу. И то, и другое не укрылось от цепкого взгляда Морозова, что теперь метал его от меня к щенку и к тому, кто только что (ой, дурак!) по доброй воле явился в полицейский участок.

Но в тот самый миг я не думала о том, что творю. Злость и обида всколыхнулись во мне и вырвались наружу громким криком:

- Ах ты негодяй!

И тоже попыталась вслед за Ральфом броситься к Санте. Но с несколько иной целью.

Однако я была остановлена крепкой рукой своего бывшего. Он изловил меня буквально в полёте и запихнул обратно в камеру, непримиримо сверкнув глазами. О, боги! Сейчас ревность была совершенно ни к месту! Но как это было объяснить самовлюблённому мужчине в погонах?!

- Минуточку! – произнёс Морозов, другой рукой хватая

Санту за рукав красной шубейки. – А, Вас, молодой человек, прошу присоединиться к даме...

И, не сильно церемонясь, запихнул его вслед за мной, хлопнув решётчатую дверь!

- Вы пока тут пообщайтесь, а я чуть позже я вызову тебя на допрос, - ткнул он указательным пальцем в сторону теперь уже моего сокамерника. – Я кофейка пока выпью. Голова что-то разболелась...

- Но ты обещал меня отпустить! – возмутилась я, хватаясь за прутья решётки.

- Обстоятельства изменились, - развёл тот руки в стороны. – Главный, так сказать, подозреваемый прибыл...

Я застонала. О, нет! Ну почему он явился так невовремя! Выйди на минуту раньше, и мы столкнулись бы с ним в дверях, и я избавила бы его от прямого контакта со своим бывшим. И это бы я сейчас отправилась пить кофе, а не Морозов! Щенок, теперь уже восседавший на руках своего законного хозяина, радостно облизал тому лицо. А я готова была выцарапать ему глаза за всё то, что мне уже пришлось сегодня пережить! И за то, что ещё придётся...

Я молчала, но по моему взгляду и так было всё понятно. Иначе почему тот вдруг приняв виноватый вид, тихо произнёс:

- Извини, что так получилось... Я не хотел...

- Да ну?!

Ох, зря он это начал! Сидел бы смирнёнхонько, я бы не за-

велась. Верее, заведённой я уже была. Но он хотя бы не выступил в роли триггера, сорвавшего пружину моего терпения с петель.

- Правда, - продолжил оправдываться тот. – Я и сам не знаю, как здесь оказался...

- Ещё и врун! – продолжала наступать я. – Ты – вор, это мы уже выяснили!

- Нет! Я не... постой. Почему это я – вор? – Санта нахмурился, видимо, обидевшись на мои слова.

- А за кем гналась та толпа?! – я образно изобразила всех тех людей, довольно-таки эмоционально размахивая руками в воздухе. – Держите вора! Держите вора!

Парень вытаращил на меня свои красивые карие глазища.

- Мне-то откуда знать, за кем они гнались? – с вызовом бросил он. – Говорю же, я сам не знаю, как там оказался. Только вот был у себя дома, и вдруг... А Ральф, он был со мной, но, испугавшись, выбежал наружу. Тогда-то я и отправился на его поиски... А после уже встретил тебя.

Неужели мы оба оказались жертвой этих странных обстоятельств, приведших нас сюда, в полицейский участок, в поле зрения следователя Морозова? Я недоверчиво глянула на него, сощулив глаза. И тут задала самый главный вопрос, что беспокоил меня с самого начала всей этой истории.

- А как ты... ну... эти фокусы с исчезанием?

- Это никакие не фокусы! – ещё больше обиделся парень.

- Не хочешь – не говори! Не очень-то и хотелось! – пришла

моя очередь надувать губы.

Но тут мой новый знакомый всё же решил объясниться.

- Понимаешь, волшебство – эта такая штука, о которой нельзя говорить столь пренебрежительно и... открыто. Я просто не могу всего рассказать...

- Так, кто ты такой?! – потребовала я объяснений, хотя и понимала, что прав требовать у человека, которого я видела можно сказать первый раз в жизни, у меня никаких не было.

Но что-то его слова показались мне чересчур подозрительными – неужто подслушал мои душевные излияния под ёлочкой и теперь таким образом пытался подшутить надо мной?

- Я не могу сказать... - опустил тот глаза, без тени улыбки поджав в сожалении губы. – Это не только мой секрет...

- Ох какой Тайный Санта! – выдала я, после чего тот вновь взглянул на меня испуганно, а после и вовсе завертел головой по сторонам.

- Откуда ты знаешь?! – его голос перешёл на шёпот.

- Что знаю? – не поняла я.

- Ну то, что я... Тайный Санта... Ведь о нас никто не должен знать!

Я фыркнула.

- Хватит уже надо мной смеяться! – уже не в состоянии на него обижаться, попросила я. – Я просто так это сказала. Игра у нас есть такая – «Тайный Санта», где все дарят другу подарки, а от кого он – большой секрет.

- Ну да... Примерно так всё и происходит... - задумчиво пробубнил блондинчик себе под нос. – Только...

Но я уже не хотела слушать и участвовать в этом грандиозном розыгрыше, отнюдь, не призов!

- Дай угадаю! А зовут теб я – Клаус! – торжественно и победоносно выдала я.

- Нет, - спокойно парировал мой собеседник. – Меня зовут Ник. А вот моего дедушку – Клаус...

Боги, ну что за сумасшедший дом!

В дальнейшем разговоре я смысла не видела. Как же сейчас хотелось домой, в тёплую кроватку, повтыкать в телефончик, листая бессмысленно ленту новостей...

- А тебя?.. – внезапно спросил Ник.

- Что – меня? – вновь не поняла я.

- Как зовут?..

Я только было открыла рот ответить, но тут раздался громовой голос Морозова:

- Даша! Ну ты попала!

Глава 5

О, а этот Ник мог быстро соображать, когда это требовалось!

Едва он услышал гневный и ничего хорошего мне не обещающий голос Морозова, то схватил меня за руку, подхватывая на ходу щенка и то скомандовал, то ли предупредил:

- Бежим!

И мы побежали. Вернее, полетели, ибо пространство разверзлось прямо в полу изолятора временного содержания, куда мы благополучно (или нет) провалились, словно в жерло трубы аквапарка. И понеслись с огромной скоростью по той самой временной трубе, снежной, холодный и, надо полагать, совершенно не осязаемой.

«Портал» - пронеслось в голове едва ли не быстрее, чем мы перемещались куда-то, ощущая на себе все «прелести» свободного падения. Успокаивало одно – Ник всё так же держал меня за руку.

- А-а-а-а а-а-а-а-а! – успевала кричать я, реально напугавшись, тогда как даже малыш Ральф вёл себя более достойно, прикрыв глаза и прижав уши. Хотя, с таким хозяином, ему наверняка приходилось заниматься подобным не впервой, и какой-никакой опыт у собакена имелся.

Ник не пытался ни заткнуть мне рот, ни успокоить, концентрируя своё внимание на самом «полете». Должно быть,

ему нужно было поддерживать портал, а не отвлекаться на всяких там неуравновешенных барышень вроде меня.

А мне всё никак не верилось, что всё это происходит именно со мной, здесь и сейчас, и никакое это вовсе не воображение.

Ну, или я просто сошла с ума...

Успокоившись ровно настолько, чтобы перестать кричать во всё горло, я уже приготовилась, так сказать, к «продолжению банкета». Что там говорилось в книгах о попаданках, которые я так любила почитать в свободное время? По законам жанра сейчас я должна была оказаться в каком-нибудь незнакомом, снежном, прекрасном мире...

Но портал выплюнул нас посреди улицы, среди каких-то многоэтажек, обосновавшихся здесь ещё с советских времён, серых и мрачных. Да ещё больно приложил коленями об асфальт, едва покрытый тоненьким слоем снега.

Беда, одним словом, а не приземление!

- А где другой мир? Где снежные феи? Ледяные драконы? – воскликнула я, едва поняв, где нахожусь и что, в общем-то, ничего существенно не изменилось. Мы по-прежнему были здесь, в нашем мире, только в районе, что располагался подалеже от полицейского участка, в котором мы были буквально мгновение назад.

- Ты ещё про оленей забыла, - отряхивая снег с одежды, решил пошутить Санта-Ник.

- Оленей, - я специально сделала акцент на первом слове,

- мне и в нашем мире хватает... Неужели так сложно было перенести нас куда-нибудь... подальше? Например, на твою родину...

Ральф твякнул, а мне стало обидно до слёз. Вот все попаданки как попаданки, а я... Да что же это за невезение такое! Вон других наги утаскивают или драконы какие-нибудь. А меня Санта-Клаус недоделанный! Срам да и только!

И ведь вправду разревелась! Дура... Ник и Ральф вылупились на меня, как на умалишённую, а я под столь пристальным вниманием начала плакать ещё сильнее.

- Даша, ты чего? – преодолев чисто мужской коллапс, что неизменно возникал практически у всех мужчин как реакция на женские слёзы. – Я ведь правильно запомнил - Даша?

Я кивнула, подтверждая правильность произношения моего имени. А тот продолжил оправдываться.

- Даша, дело в том, что я и сам не знаю, как мне туда попасть...

А всё так хорошо начиналось. Эх...

- Как это – не знаешь? – не поняла я.

Ник пожал плечами.

- Я даже не знаю, как здесь оказался...

А вечер переставал быть томным. Хотя таким он не был уже давно – все эти погони, посиделки в полиции, перемещения в пространстве, в конце концов. Весело, Даша, весело! Всё как ты хотела...

- И что теперь? – спросила я, плохо скрывая разочарова-

ние, сквозившее в голосе. – Никаких сказок? Никакого волшебства? Никакого другого мира?

Ник тоже загрустил не по-детски, пригорюнившись как Иван Царевич в русских сказках. Вот только я себя царевной-лягушкой совсем не ощущала, а потому приняла решение просто пойти домой.

Не прощаясь, развернувшись на воображаемых каблуках, я зашагала прочь. И уже отойдя на значительное расстояние, я услышала голос Ника, ударивший мне в спину стрелой, взывающей к моей совести.

- Даша, а куда пойти нам?

Я остановилась и медленно повернулась назад. Ник с Ральфом на руках стояли всё на том же месте и, кажется, всё это время смотрели мне, бессовестной, вслед.

Но как бы мне не было стыдно перед ними, я вернула Нику его собственный жест, пожав плечами.

- Я не знаю... - честно призналась я.

- А можно мы останемся на ночь... у тебя? – Ник, кажется, совсем обнаглел. Или ему и в самом деле совсем больше некуда было деваться.

- Что? Нет... Ни за какие коврижки!

- Ну пожалуйста... - глаза Санты совсем грустными, а руки сложились в умоляющий жест, видимо, одинаковый во всех мирах.

- Ни за какие коврижки!

- Тяв...

А вот этому голосу я отказать физически не могла. Карие глаза щенка смотрели на меня столь же печально, как и глаза Ника, вот только разжалобить они могли куда сильнее.

- Готова взять собаку! – выдохнула я, пытаюсь на ходу сообразить, где мне по дороге можно купить собачьего корма, да и на что – сумочка с кошельком, кажется, остались в полицейском участке, и я об этом только сейчас вспомнила.

Ник взглянул на Ральфа, но тот, скульнув, будто понимал человеческий, прижался к своему хозяину, словно намекая, что не собирается с ним расставаться.

Но тут мне стало не до этой «сладкой парочки», ведь я осознала, что и ключ остались в сумке! «Ключи от квартиры, где деньги лежат» - проговорил в голове голос из советского фильма. Да и не только деньги...

- Нииик... - я и сама не поняла, когда успела сменить риторику и войти в роль умоляющей о помощи девицы. – Тут такое дело... Нужно бы в участок вернуться.

- Зачем? – насторожился парень, глянув меня в очередной раз как на сумасшедшую. Но пока обвинять нив чѐм не стал.

- Ключи... ключи от квартиры остались там...

- Понял! – тут же отрапортовал мой новый знакомый, не споря и не укоряя, что нечаянно порадовало мою привыкшую к капризным мужчинам душу. – Пешком или?..

Глава 6

Я потратила очень много времени, пытаясь донести до этого глупого Санты простую истину: нельзя вот так заявиться в участок и показаться на глаза следователю Морозову, ибо в предыдущий раз мы просто исчезли, растворившись в воздухе. Да, для нашего мира это было нетипично. Да, нас, возможно, и так уже искали за побег и за прочие приписываемые нам грехи. А он всё никак не мог допетрить своей башкой, что такое полиция и с чем её едят.

Что было взять с иномирянина?!

Иномирянин... Один уже этот свершившийся и подтверждённый факт вызывал на моих губах улыбку. И как бы я не устала, но то, что сегодня в моей жизни произошло настоящее чудо, сказка, радовало меня как пятилетнюю девочку, получившую на Новый год Барби своей мечты. И пусть я не совсем о таком мечтала, но, значит, сама была виновата – нужно было точнее загадывать, правильнее формулировать слова. Но, как говориться, мне и так сойдёт. Чудо оно и в Африке чудо. А тем более на Новый год.

Хорошо, что в конце концов, Ник услышал меня и согласился действовать согласно моему плану. Ну как, плану... Я тоже не могла знать, как работают эти его перемещения в пространстве, а когда он доступно объяснил мне, я составила приблизительный набросок к дальнейшим действиям.

- Жаль, Ральфа негде оставить, пока мы будем добывать мою сумочку, - посетовала я. — Боюсь, он может испугаться или побежать куда-нибудь не туда, и тогда...

- Да, жаль, - тут же согласился Ник. — А ещё жаль, что здесь, в нашем мире, он не почему-то не может стать истинным собой... ну да ладно, хотя бы размер имеет компактный.

Я даже постеснялась спросить, что из себя представляет этот милый щенок там, откуда Ник родом, да и было откровенно некогда. Собравшись с духом, я выдохнула и взглянула на Санту.

- Ну что, пора?

Тот, прижав щенка к груди, взял меня за руку — на этот раз нежно, трепетно, так, что даже мурашки побежали по коже, и коротко кивнул.

— Значит, прямиком в этот ужасный участок? — ещё раз переспросил он, хотя мы это уже не раз обсуждали.

- Думаю, так будет проще всего. Если повезёт мы быстро схватим сумочку и сбежим обратно...

Говорила я уверенно, но коленки тряслись так, что, когда Ник, всё же сжав мою ладонь покрепче, открыл портал, я не сразу поняла это. Но провалившись снова в импровизированную экстремальную трубу аквапарка, я не так уже была напугана, а с интересом наблюдала за клубящимися вокруг меня волнами искажения и скорости.

Конечно, происходящие с телом неудобства никуда не делись. Уши так же заложило и дышать было трудно. Благо, это

длилось недолго. И в конечном итоге мы оказались там, где и планировали оказаться. В кабинете следователя Морозова.

Ага, прям так и вывалились перед его рабочим столом все трое, отчего мой бывший Дмитрий, вольготно развалившийся на скрипучем деревянном стуле с чашечкой кофе в руке, едва не свалился с шаткой, заметно потрёпанной жизнью конструкции. Но поперхнулся, закашлявшись и возмущённо при этом зажестиковав руками.

- Ага! Кхе-кхе, - его побагровевшее от злости и кашля лицо выражало сейчас высшую степень злорадства и превосходства. – Я знал! Знал, что вы вернётесь! Попались!

- Остынь, Димочка, - не без издёвки произнесла я, глазами разыскивая свою сумку, которая, как я и предполагала, здесь и оказалась. – Мы уже уходим!

По заранее оговоренной договорённости Ник двинулся ему навстречу, а я быстро кинулась за своей собственностью, но Морозов разгадал наш не такой уж и хитрый план, опередив меня. Сумка оказалась в его руках быстрее, а я едва не напоролась на него самого, тем самым, чуть не попав в ловушку.

- Уйдёшь? Без этого? – он покрутил перед моим носом сумочкой, высоко подняв её вверх, буквально изобразив сюжет картинки на конфете из детства «А ну-ка, отними!». Вот только в роли заискивающей перед хозяином собачки мне быть совсем не хотелось.

- Отдай! – завелась я. – Это моё! Дима, не будь идиотом!

- Только посмей подойти! – в тот же момент рывкнул он на Ника, ни на секунду не отклонившегося от своего маршрута, и схватился за табельное оружие. – Руки! Подними руки!

Может быть, Ник и не знал, что такое пистолет, но всё же выполнил требование Морозова, вопросительно уставившись на меня. Как же это глупо выглядело со стороны – полицейский в погонах угрожает Санта Клаусу пистолетом, размахивая при этом дамской сумочкой!

- Ну, и что теперь? – победоносно задал он вопрос, не требующий ответа. – Теперь вам не сбежать! Уж не знаю, как вам удалось это в первый раз, массовая галлюцинация или что-то в этом роде, но... Я из вас этого Копперфильда вышибу! Отсидите у меня 15 суток как положено! Новый год здесь встретите! Ой...

Морозов вовсе не ожидал такого подвоха от маленького миленького щеночка, оставшегося без внимания «больших и сильных» людей. Это дало Ральфу преимущество подпрыгнуть в подходящий момент, чтобы вцепиться зубами... Да-да! Вы всё верно поняли! В гордость и одновременно слабость любого мужчины!

Пока тот соображал, что произошло, корчась от боли, я сумела выхватить сумочку из его руки, а Ник уже был возле меня, делая знак Ральфу тоже поторопиться...

- Куда?! – взвыл Морозов, с перепугу вновь направляя на нас пистолет.

Но мы уже наполовину были не здесь, давясь истеричным

смехом, и не подозревая, что, преступив черту, он успел-таки нажать на курок нам вдогонку...

Глава 7

- Твоя рука!

- Мой костюм!

Мы вскрикнули почти одновременно, приземлившись там же, где и прежде до этого, уже на знакомом пяточке среди многоэтажек и заметив расплывающееся кровавое пятно на рукаве Ника.

Бегло осмотрев рану, я не смогла сдержать эмоций:

- Вот негодяй!

- Я не нарочно! – принялся оправдываться Санта, испытывая, должно быть, не только боль, но и горечь обиды, приняв на свой счёт мои резкие слова.

- Да я не про тебя! – поспешила заверить его я. – А про Морозова! Он ведь мог убить кого-нибудь из нас, а не просто ранить... Дай ещё разок посмотрю.

Я, конечно, не была медиком, но с ходу могла определить, что рана не была смертельной. Но это не значило, что она не требовала лечения. Пуля, должно быть, прошла вскользь, но этого хватило, чтобы нанести и телесный, и материальный вред человеку. Нужно было срочно отправляться домой. И как бы я не хотела видеть чужих людей у себя дома, но всё же не могла в такой ситуации оставить Ника на улице. Ведь он пострадал, можно сказать, из-за меня, да к тому же был ранен. Мы все сегодня смертельно устали и, так и быть, я

готова была потесниться.

- Нужно вызвать такси, - роясь в своей сумочке, добытой с таким невероятным усилием, я выудила из неё телефон. – Сейчас, потерпи немного.

Ник кривился, но, кажется, сейчас его больше волновал испорченный костюм, нежели рана на руке. Ральф терпеливо ждал, лишь иногда поскуливая и поджимая то одну, то другую замёрзшие лапки. К ночи заметно похолодало, я сама ощущала это просто ледяными пальцами, тыкая ими в приложение на экране смартфона, но, хвала всем богам, машина нашлась быстро.

К нашему счастью, за рулём оказался весёлый гАрАчий кавказец, что начал шутить, едва завидел нашу вполне себе новогоднюю компанию.

- С наступающИм дАрАгой! – крикнул он громко, улыбнувшись широкой улыбкой, сплошь украшенной золотыми зубами. – ДэДушка МАроз, а мнэ подарок будЭт?

Обратился он к Нику, но Санта, похоже, был не в курсе, а потому вопросительно взглянул на меня. Пришлось брать ситуацию ы свои руки.

- Арсэн! – я скосила взгляд на всё ещё открытое приложение на экране, чтобы прочесть имя таксиста. – А ты был хорошим мальчиком в этом году?!

- Абижаешь! – рассмеявшись, ответил тот шутливо. – Я всегда хАрош! ОсобЭнно в постЭли!

Он проржался как заправский жеребец, а после обратился

к Нику, в этот момент усаживающемуся на заднее сидение. Правда, пришлось за ним поухаживать, да и устроить Ральфа на его коленях тоже.

- ПрАсти, брат! Нэ в обиду! твАя жЭнщина – сказка! Вай, мнем б такую!

Я смутилась, а Ник пробубнил себе под нос что-то нечленораздельное. Ох, зря он это! Я хоть и не была «его женщиной», но кавказца явно разочаровывать не стоило. А то ещё начал бы мне любовь свою предлагать. А мне сегодня «любви» уже было больше, чем достаточно.

Сама я заняла сиденье спереди, пристегнулась и мы тронулись – благо, что не умомм.

- Ну так Што с пАдАрком? – не унимался неугомонный таксист.

- Стишок! - потребовала я.

Благо, практика ведения утренников и частных детских «корпоративов» имела место быть, и я знала, как разговорить нагловатых или слишком скромных ребятишек, желавших подарок, но не желавших его «отработать».

- Вай! ПЭсю спАю! – ударил себя по колену таксист, не отрывая, однако, взгляда от дороги. – Для такой красавицы нЫчЭго нЭ жалко!

И он затянул какую-то грустную балладу на своём языке, с выражением, и, главное, с душой. Надо признать, и голос, и слух у Арсэна были что надо. Если бы не руль и тесное пространство салона – пустился бы в пляс, руку даю на отсече-

ние! Тьфу ты! Опять копировать начала того, кого увидела в первый раз. И, возможно, что в последний.

Благо, наш маршрут скоро подошёл к концу, и, поблагодарив таксиста, я уже намеревалась выскользнуть из такси, как Арсэн, с шутливым укором в голосе, остановил меня.

- А пАдАрок?

Кажется, даже несмотря на присутствие Ника, который всю дорогу тупо молчал и тарасился в окно автомобиля на разряженные ёлки и праздничные огни гирлянд, мой кавказский мачо ждал поцелуя...

- Одну минуту...

Я порылась в сумку и через некоторое время вытащила из неё большой чупа-чупс. А после, с улыбкой, вручила его мужчине. Тот, вздохнув, всё же принял подарок, лукаво заметив.

- Вай, сЫНЬИшка оценит!

И, развернувшись, умчался прочь, так до конца, как и следовало настоящему мужчине, не выдав своего разочарования.

Я выдохнула. На одну проблему стало меньше.

- Куда теперь? – Ник по-прежнему был хмур. Кажется, ему становилось хуже.

- Сейчас, сейчас...

Я попыталась взять Санту под руку, чтобы, в случае его, помочь ему добраться до лифта. И мы поспешили на лестничную площадку. Домофон пикнул под моим властным

брелком, открывая дверь, но в дверях мы едва не столкнулись с соседями – четой тех ещё брюзг, что только и норовили обвинить кого-нибудь, неважно в чём.

Вот и сейчас Лариса Иосифовна поджала губы так, будто наступила в кучку свежего... ну, вы понимаете, о чём я. А Эдуард Яковлевич демонстративно закашлялся, намекая, насколько противно от нас сейчас пахнет.

- Дашенька, - мерзкая улыбка сверкнула на лице пожилой женщине, всячески пытавшейся выглядеть достойно, особенно на нашем фоне. – За своей скотиной, в случае чего, в подъезде будешь мыть сама...

- Лариса Иосифовна! – нарочно громко возмутилась я. Ругаться не хотелось, но и вот так, в лоб, всё это выслушивать я не была намерена. – Да как у вас это только получается?..

- И за собакой тоже, - будто не слыша меня, добавил её муж. – Идём, Лара, здесь начало дурно пахнуть...

И тут я поняла, что «скотиной» только что назвали совсем не Ральфа...

- Пошлите, ребята! - я повела бледного Ника к лифту, а Ральф побежал следом.

Ещё секунда, и могла бы пойти в рукопашную, хотя ни сил, ни времени на это просто не было.

- На что это намекала эта женщина? – спросил Ник с некоторым подозрением в голосе.

- Не обращай внимания! – стиснув зубы, произнесла я. - Всё хорошо...

- Так я и не обращаю, - пожал тот плечами.

- Это я себе говорю, - призналась, наконец, я.

И нажала на кнопку вызова лифта.

Глава 8

Чай сейчас казался особенно вкусным. Особенно учитывая то, что поесть всё равно было больше нечего, а этот божественный напиток мог хотя бы согреть. Отправив Ника переодеваться в ванную и вручив ему чистое полотенце, я плеснула себе кипяточка и принялась готовить яичницу. Ральф, получив свою порцию молока в блюде, улёгся в районе батареи и сладко уснул – так, что даже было немного завидно.

- Даша... - робкий голос моего тайного Санты, как я успела прозвать Ника про себя, заставил меня отвернуться от плиты.

Но перед этим я успела отхлебнуть, чая из бокала, а потому прыснула, поперхнувшись, застав парня почти что голым! Нет, всё что было снизу до этого, то есть весёленькие новогодние брюки красного цвета, осталось на месте. Но вот сверху...

Чай пошёл носом, а я всё продолжала таращиться на настоящего красавчика, волею судьбы оказавшегося у меня дома! Сняв с себя эту безразмерную тряпку – верхний предмет своего гардероба, он сразу же преобразился в моих глазах. О, боги! Он был почти что живой скульптурой, вышедшей из-под рук гениальнейшего из мастеров. Каждая мышца, каждый сантиметр его тела, всё-всё-всё... Девочки! На это можно было любоваться вечно, забыв о горящем огне и

текущей воде. Я вот-вот, и сама могла бы расплыться в лужицу. Ну или там вспыхнуть, обратившись в пепел. Но мой новый знакомый поспешил мне на помощь, ибо своим лающим захлёбывающимся кашлем я напугала даже мирно спящего Ральфа!

Нет! До меня нельзя было дотрагиваться в таком состоянии! Кажется, коснись он меня сейчас – и всё, я пропала. А потому я предупредительно выставила руку вперёд, тем самым выстроив границы и объяснив, что со мной всё в порядке.

Но так всё равно было нельзя с молодой девушкой, у которой мужчины не было почти год!

Ник не понимал. Продолжая невольно поигрывать мышцами идеального торса, он всё же сумел схватить мою сотрясаемую кашлем тушку и довести до дивана, чтобы после со страхом в глазах уставиться на меня и ждать, пока я прокашляюсь. И вытру все слёзы, и сопли, и, наконец, немного приду в себя после лицезрения такой красоты.

- Что с тобой? – кажется, он искренне переживал за моё состояние.

- Поперхнулась, - честно призналась я, с ужасом осознавая, что сорвала горло. – Сейчас бы чего холодненького...

- Это легко! – серьёзно сообщил Ник.

И через секунду в его руке появилось мороженое – настоящее, в хрустящем рожке, щедро посыпанное мармеладками и политое топпингом. Это зрелище настолько поразило ме-

ня, что я даже про его красивое тело забыла. А он с улыбкой протянул мне один из самых любимых десертов на свете, виновато улыбнувшись.

- Попробуй... Оно волшебное...

Честно скажу, уговаривать меня было не нужно. Я припала жадными губами к молочному лакомству, а зубами откусила хрустящий край рожка.

- Как ты это сделал? – чувствуя, что наслаждение захлёстывает меня до кончиков волос, я едва не замурчала.

- Ммм, - улыбка Ника становилась всё более соблазнительной. – Всё дело в том, что в состав входят свежайшие сливки, капелька секретного ингредиента моей семьи и...

- Яйца! – воскликнула я так громко, что Ник отпрянул от меня, приземлившись на свою пятую.

- Вообще-то я имел в виду волшебство... - пробубнил тот слегка обескураженно.

- Яйца горят! – вскочила я, опомнившись, и побежала спасать то, что осталось от яичницы.

Заболтавшись и засмотревшись друг на друга, мы не сразу заметили, как густой дым уже поднимался со сковородки, а совсем недавно яркие оранжевые желточки и прозрачные белки превратились в нечто, более напоминающее стельки для ботинок. Ник бросился мне на помощь, но, горя желанием помочь, схватился за огненный край, обжёгся и до кучи уронил сковородку на пол. Та, падая, уронила всё своё содержимое, включая подсолнечное масло, ему на штаны. И

последний реквизит моего тайного Санты был безнадёжно испорчен...

- Да жареного оленя тебе в потроха! – воскликнул он в отчаянии. – Дед мне этого не простит!

- Какого оленя? Кому? Куда? – я быстро начала собирать с пола остатки испорченного позднего ужина. – Ник! Снимай, быстро! Я застираю...

Ох, зря я это сказала! Походу мой новый знакомый напроць был лишён стеснения. А потому, как я и велела, он стянул штаны, и...

Мама моя родная!

И хоть я как могла, старалась не смотреть на то, что пряталось под штанами Санты, взгляд всё равно тянулся именно туда! Нет, я не была озабоченной, но слишком уж неординарный персонаж мне достался сегодня в соседи по квартире!

Как оказалось, реквизит на штанах не заканчивался. Его нарядные – красные в ёлочку плавки, были предельно натянуты на то самое место, которое должны были скрывать. А малюсенькие бубенцы, декоративно украшавшие сей предмет гардероба, тоненько зазвенели, когда Ник, раздеваясь, пошевелил бёдрами.

Я зажала рот рукой, чтобы не заржать аки та самая лошадь, ведь зрелище из эротического превратилось в забавно-юмористическое. А парня ещё больше обижать не хотелось. Мало ли, какие у этих Сант были наряды...

И только в ванной, где уже лежала испорченная вражеской пулей тёплая рубашка Ника, я дала себе волю и посмеялась от души. Выудив из-под ванны тазик, в котором я обычно замачивала своё бельё, я набрала в него горячей воды и по привычке засунула руки в карманы доверенной мне одежды, чтобы ненароком ничего не замочить ценного. И хорошо, что я это сделала!

В одном из карманов оказался листочек, сложенный в четыре раза. Честно намереваясь вернуть его хозяину непрочитанным, я всё же взяла грех на душу. Любопытство взяло верх, и я развернула его, тут же определив, что этот листочек оказался... чьим-то письмом.

Глава 9

Ревность... Да с чего бы, вы скажете, мне ревновать?! А вот! Подленькая женская натура в тот миг взяла надо мной верх. И пусть в наш век уже мало кто пишет бумажные письма, запросто обходясь мессенджерами в соцсетях или, на худой конец, электронной почтой, но...

Всё-таки этот Санта был волшебником, да ещё не местным. Мало ли, может быть, у них вообще не было никаких соцсетей, и они до сих пор книги от руки переписывали. Владение магией ещё не значит значительный уровень развития инфраструктуры. Вон, он и о полиции ничего не знал. Да и вообще...

Другой вопрос, почему меня так волновала личная жизнь совершенно незнакомого мне человека? Да и человека ли... Но интересно де было, в конце концов! И не было в том ничего плохого...

Убеждать себя в правильности своего поступка можно было бесконечно. Осторожно обернувшись на дверь, ведущую в ванную, я ноготком подцепила краешек сложенного листка, и...

- Хвала пресвятому эльфю, он цел!

Я дышать-то разучилась от неожиданности, а Ник, непонятно как с такой скоростью оказавшись рядом, уже выхватил бумажный свёрток из моих рук. А потом меня настигло

смушение и щёки залило краской.

- Д-да, я как раз собиралась отнести тебе... Это что-то важное? - старательно отводя взгляд, произнесла я. Но тот факт, что Ник всё ещё был в плавках с бубенцами, заставил меня вернуть его обратно – к карим очаровательным глазам моего нового знакомого.

- Конечно! - подтвердил Ник. – Адреса, подарки и имена тех, кому я должен отнести подарки. Дед убил бы меня, если бы я его потерял.

- Хочешь сказать, что твой дед – Санта-Клаус? – недоверчиво спросила я.

Тот кивнул.

- Настоящий? – я готова уже была рассмеяться вновь, но понимала, что Ника это точно обидит. Нет, я, конечно, насмотрелась сегодня магии, но чтобы кто-нибудь за ставил меня поверить в сказочного персонажа... Это уже было слишком.

- Ты всё время говоришь о нём как о каком-нибудь тиранине... - заметила я.

Ник тяжело вздохнул.

- Просто он ответственен за слишком много в этом мире. А я всё время его подвожу...

Он развернул листок, вчитываясь в то, что было его содержанием, и вдруг удивлённо хмыкнул.

- Что такое? – меня просто распирало от любопытства. Я даже едва не встала на цыпочки, чтобы заглянуть в этот

листок, но вовремя сдержалась.

- Адреса поменялись... Я точно помню, что раньше здесь были другие! Вот, посмотри...

И он сунул мне злосчастный листок под нос, наконец, удовлетворив моё любопытство полностью.

- Я даже не знаю, где это! – парень нервно схватился за голову руками, а я, быстро пробежавшись глазами по выведенным каллиграфическим почерком маршрутам, узнав парочку знакомых адресов.

- Я знаю, - поспешила успокоить я его. – Только... с какой всё-таки целью тебе туда нужно?

В моей голове всё никак не хотел укладываться тот факт, что этот красавчик с фигурой Аполлона, действительно подрабатывает каким-то там Сантой. Скорее бы я поверила, что он приватно посещает каких-нибудь состоятельных дам, дабы погреметь перед ними своими бубенцами на плавках. А, может, и не только на плавках. Слишком уж он был хорош для простого волшебника на побегушках.

Тот недовольно выдохнул.

- Говорю же, подарки надо доставить... Что будет, если кто-то, кто действительно заслужил подарок на новый год и Рождество, его не получит?

Я старательно напрягла мозговые извилины, прежде чем выдать.

- Обида? Разочарование? Прокрастинация? Глобальное потепление?

- Нарушится магический цикл, и люди потеряют веру в чудо! – как первокласснице выдал он мне всё это водной фразе. – Обида и всё прочее лишь усугубят ситуацию в общих масштабах, но всё это со временем забудется. Для нас важно, чтобы человек не потерял веру и надежду, и не перестал ждать того, что, в принципе, по общим физическим законам иногда противоречит здравому смыслу. Это и есть чудо, и многие его на самом деле заслужили...

Я так и замерла с открытым ртом, не ожидая подобной философии от этого качка, которые, как правило, частенько существовали без мозгов.

- Поэтому я должен во что бы то ни стало доставить подарки этим людям...

- Прямо сейчас?

- Желательно, уже этой ночью, - вновь вздохнул Ник. – Видишь, возле каждого адреса указана дата? От этого графика желательно сильно не отклоняться. А иначе работой завалят, поесть будет некогда. Кстати, насчёт еды...

- Ах, да! – опомнилась я. – Сейчас закажу доставку.

А после подозрительно покосилась на Ника.

- А ты не можешь наколдовать чего-нибудь? Чтобы побыстрее...

- Только мороженое, - с каждой такой фразой Ник становился всё грустнее, словно осознавая свою никчёмность.

- Ну и ладно! – подбодрила я его. – Роллы привезут быстро, глазом моргнуть не успеешь...

- Мне бы ещё...

- Что? – насторожилась я, всё ещё ожидая какого-нибудь подвоха.

- Одеться...

- Хм...

Я крепко задумалась. Был у меня один вариант, хотя, думаю, Нику бы он не понравился. Но если не говорить...

И я полезла в платяной шкаф, на самую верхнюю его полку, достав оттуда пакет с аккуратно сложенными мужскими вещами. Да, честно, я давно хотела всё это выкинуть или раздать бездомным. Но, словно чувствуя, что пригодиться, я этого не сделала до сих пор. Но не признаваться же себе, что в тайне я просто очень сильно тосковала по Морозову – хозяину этих вещей, что был изгнан отсюда с позором, да так и не за чем не вернулся. А я, устав ждать, просто убрала всё подальше, изредка извлекая содержимая на свет божий и ноя как безутешная вдова над шмотками своего бывшего.

Но вот теперь пригодилось...

Ник, примерив свитер и джинсы, с полчаса крутился у зеркала, не понимая, нравятся они ему или нет. А после, набравшись смелости, всё же спросил:

- Даша, а откуда у тебя эти вещи?

Ага! В душе я даже слегка обрадовалась. Похоже, не одна я приревновывала абсолютно чужого мне человека к неизвестно кому.

- Да так, - отмахнулась я, не желая разрушать интриги. –

Нравится?

И невинно похлопала ресницами.

Ник не успел ответить – в дверь позвонили, явился курьер с пакетами, и тут стало не до разбора одежды. Мы были так голодны, что забыли просто обо всём, продвигаясь на кухню. Еда – вот это всё, что нас сейчас с Ником заботило.

Глава 10

Ничто так не объединяет людей как вкусная и здоровая еда! Ну, или не совсем здоровая, но обязательно такая, чтобы дарила наслаждение и как следствие любовь ко всему миру. Или хотя бы отсутствие желания кого-нибудь прибить на месте, вызванное, без сомнения, голодом.

Роллы были сочные, вкусные, свежие с хрустящей корочкой – пальчики оближешь. Как раз такие, о которых я мечтала вот уже несколько часов подряд. И Ник, кажется, тоже. Я улыбалась, наблюдая, как тот буквально сметал их с тарелки, забывая и про соевый соус, и про имбирь, и прочие васаби, сидя в одежде Морозова и даже не подозревая о том. Я так и не удосужилась объяснить ему, откуда взялись эти вещи – так всем было спокойнее, и в первую очередь мне.

Ральф тоже съел парочку ролл, но нехотя, словно боясь обидеть меня своим отказом, и тут же вернулся к лежанке у батареи, которую он сам себе организовал. Для щенка тоже выдался не лучший день, так что ему нужно было как следует отдохнуть и выспаться.

Да и нам с Ником тоже не мешало...

Наевшись, мы оба откинулись на спинку дивана, поглаживая набитые животы. Со стороны можно было подумать, что мы семейная пара, осталось только телек включить и детей завести – и всё, считай, пропал... Однако ж какие мысли се-

годня мою голову! Я даже фамилии его не знала, а уже примеривала на себя роль жены.

- А этот, Морозов... - неожиданно прервал мою мысленную семейную идиллию Ник внезапным вопросом. – Мне показалось, вы с ним давно знакомы?

- Угу, - нехотя призналась я, ещё раз попарившись на шмотки Дмитрия, сидевшие как влитые на новом хозяине. – Достаточно.

- Мне показалось или вы... - Ник отчаянно пытался подобрать слова, но прилично не получалось.

- Мы когда-то встречались. Давно. Очень давно, - помогла я ему, при этом почувствовав некоторую горечь в душе.

- Ааа, - протянул тот в ответ то ли облегчённо, то ли разочарованно. – А то мне показалось...

- Показалось! – резко перебила его я. – Так или иначе, Ник, ты должен знать: мы нарушили закон, а значит полиция может явиться сюда в любое время. Во главе с Морозовым. Зная Диму достаточно давно, я могу предположить, что это дело он так не оставит. Наверное, в жизни никто его так не унижал. Как мы сегодня. Такого он нам точно не простит.

Ник выслушал меня внимательно, но, кажется, так до конца и не осознал всей степени опасности, которая нависла над нами, пусть и незримо. Кажется, его больше волновало моё отношение к следователю Морозову, нежели сам следователь.

Нужно было уходить от неприятной темы, и как можно

скорее. И дальше.

- Так, а что ты там говорил про адреса и подарки? – невинный взмах моих ресниц и впрямь отвлек тайного Санту от грустных раздумий.

- Ах, да, - Ник, облизав пальцы, вновь потянулся к сложенному листку. – Посмотрим... Проспект Ленина, дом 12/1, квартира... Какое странное название!

- Обычное, - пожала я плечами. – Знаю, конечно. Не самый лучший райончик, конечно...

- Далеко отсюда? – с надеждой в голосе спросил Санта.

- Не очень. А если через портал...

- Если только ты в состоянии представить это место воочию, - предупредил Ник. – Нельзя попасть туда, чего ты отродясь не видел. Но если держать за руку того, кто знает...

Звучало очень даже романтично, хотя после поедания вкуснейшего и довольно-таки позднего ужина выходить на мороз ну совсем не хотелось. Тело расслабилась, а глаза уже закрывались, предчувствуя скорый сон.

- Сейчас я в состоянии только рухнуть лицом вниз, и проспать чёртову уйму времени, - зевая, сообщила я, попутно взглянув на часы. Доходило только девять вечера, а я уже была готова на всё, чтобы воссоединить своё тело с подушкой и одеялом.

- Нууу, до двенадцати ещё есть время... - кажется, Ник меня не спрашивал, а ставил в известность.

Но его улыбка была такой обаятельной, а глаза такими

тёплыми, что я решила послать его помягче.

- А может быть завтра? Утра вечера, вроде как, мудренее...

- Завтра, завтра! – охотно согласился он, и я уже было расслабилась. – Двенадцать ночи – и есть завтра. Так что извини... Но мне нужна твоя помощь. Без тебя никак.

Пришлось согласиться. Ну вот скажите, что я за мямля такая? Могла бы ведь и отказать ради своего блага. А тут... «Большая, сильная и независимая» выходила из меня плохо. Сказывалось, должно быть, долгое отсутствие мужского внимания. Да и миловидность моего нового «соседа».

Кстати, с этим тоже нужно было что-то делать. Не вечно же ему ночевать здесь, в моей скромной однушке? Один раз пожалеешь вот так, пустишь, а он и уходить не захочет. И не то, чтобы я была сильно против, но... Сначала там конфеты, цветы (если он вообще на что-то рассчитывал), а после и совместное проживание. А то с Морозовым вон как нехорошо вышло. Как бы и с этим подобное не случилось...

Ох, опять этот Морозов! Ну вечно влезет в мысли, когда не надо! Стоило давно бы про него забыть и жить дальше, но... Сегодняшняя наша встреча случилось совсем не по любви, и теперь он на меня наверняка зуб точил. А я просто не была готова к подобному повороту в своей жизни.

Я не заметила и сама, как уснула, барахтаясь в своих вязких и таких противоречивых мыслях. Но вскоре меня разбудили – не жёстко, но настойчиво. Перед глазами возник-

ло лицо Ника, близко-близко, и он, загадочно улыбаясь, прошептал:

- Пора, Дашенька! Нас ждут великие дела!

Глава 11

«Какая я тебе Дашенька?!» - хотела рявкнуть я на Ника, но вовремя сдержалась. Или невовремя. Откажи я ему сразу, то всего последующего безобразия могло бы и не быть. Но я же добрая, даже слишком, себе на беду.

Продирая сонные глаза, я поднялась на кровати, надеясь, что всё это только сон. Но нет, и Ник, и Ральф, радостно виляющий хвостом, ждали меня в полной боевой готовности. Ну как, полной... На Санте из всей экипировке был только красный колпак с белым помпоном на конце. И огромный подозрительный мешок, что тот держал за спиной.

- Мы что, трупы идём прятать? – потирая затёкший бок, спросила я.

- Нет, подарки раздавать! – радостно ответил Ник.

Вот кто, по всей вероятности, любил свою работу и готов был посвятить ей всё своё свободное время.

- Но почему ночью? Да и холодно... – продолжала ворчать я и процитировала кота Матроскина из известного мультика. – «Свои в такую погоду дома сидят, телевизор смотрят, только чужие шастают».

Ник тяжело вздохнул – а кто говорил, что со мной будет просто?

- Я же *тайный* Санта. А значит никто не должен меня видеть...

- Ещё скажи, ты в дымоход собрался лезть! – пошутила я.

Но по выражению лица Ника поняла, что шутка неудачная. Вернее, он вообще её как шутку не воспринял.

- А как же ещё?..

Это вопрос поставил меня в полное недоумение.

- Ну, не знаю... Ты же можешь телепортироваться? Может, стоит рассмотреть такой вариант... перемещения.

- Но это совсем уж не по-Сантовски! – горячо возразил он. – Где романтика? Где тайна? Где волшебство?!

- Не хочу тебя расстраивать, - начала я как бы издалека. – Но у нас нет тех дымоходов, которые тебе надо... Или выглядят они не совсем так...

Я видела, как радость на лице моего собеседника сменялась полной растерянностью.

- И как же мне доставлять подарки?..

Я надеялась, после моих слов он передумает куда бы то ни было топать. Но я ошибалась. Настырнее существа, наверное, во всей Вселенной не существовало.

- Под дверь! У нас в России только так и делают! – не выдержала я.

- Аaaa, - не расстроился тот. – Буду знать...

- А ты сам откуда? – пришло время поинтересоваться и мне. – Если, конечно, не секрет...

Ник задумался.

- Наверное, секрет...

И тут же рассмеялся.

- Дедушка не обрадуется, если я расскажу кому-либо о нашем доме. Всё-таки это секрет ото всех людей без исключения.

- Эх, жаль... А эльфы там у вас правда есть? – как бы между делом поинтересовалась я.

- Конечно! – охотно согласился Ник. – Они и занимаются изготовлением большей части подарков. Эдакие труженики тыла.

- Правда?

- Да, - кивнул Ник. – Их магия поистине сильна, с ещё они не слишком-то разговорчивы и общительны. Поэтому предпочитают работу, не связанную с тесными контактами с людьми...

- Так и ты – тайный! – напомнила я ему.

Ник усмехнулся.

- Да, но всякое случается. Как вот сейчас... Занесло меня куда-то, а домой вернуться не могу. Любой бы эльф давно на моём месте от инфаркта умер. Ведь они дальше Айсривера редко куда выбирают.

- Айсривера? – тут же ухватилась я, за мысль, всё так же невинно выуживая из него информацию.

А Ник стукнул себя по лбу.

- Ну я и болтун! Да, Айсривер – та крохотная волшебная страна, откуда я родом. И откуда родом все волшебные подарки, предназначенные хорошим людям по всей земле!

- Ясненько, - улыбнулась я, отыскав глазами свои шмотки

Снегурочки.

Костюм неплохо бы было постирать после вчерашнего приключения. Но деваться было некуда, высохнуть он не успеет. Но соответствовать образу было просто необходимо, так, на всякий случай.

- А это зачем? – удивился Ник.

- Как – зачем? – в ответ удивилась я. – Для порядка! У нас, знаешь ли, новогодние персонажи парами ходят. Опасно по одиночке.

- А-а-а-а-а, - вновь протянул Ник, но мои слова его вновь не убедили – он по-прежнему собирался идти. – Тогда ладно.

Сонная, абсолютно невыспавшаяся, неизвестно зачем хватавшая себе проблем на пятую точку, я раскрыла дверь, чтобы выпроводить свою мужскую братию и закрыть дверь на ключ.

- А у вас что здесь, совсем магии нет? – внезапно спросил Ник, наблюдая за моими манипуляциями с ключами.

- Почему же, - честно ответила я. – Ещё как есть. Вот так придёшь домой, а дверь вскрыта и все ценные вещи таинственным образом исчезли... Чем не магия?

- А защитные заклинания? – на полном серьёзе спросил мой напарник. – Они не работают?

- Может быть и работают, - уклончиво ответила я. – Вот только железо всё равно надёжнее.

Мне хотелось потроллить ничего не смыслившего в нашей жизни Санту ещё немного, но тут мой взгляд упал на Ральфа.

- А мелкого может дома оставим? Чтоб под ногами не мешался...

Щенок, словно и впрямь поняв мою речь, недовольно твякнул.

- Обидеться, - неуверенно ответил Ник. – Мы ведь с ним настоящие напарники. Нет уж, пусть идёт с нами...

Ральф твякнул, теперь одобрительно.

А мне лишь осталось пожать плечами – пусть потом не ноеет, что лапы мёрзнут!

Ночной мороз ударил в лицо лёгоньким ветерком, но этого было достаточно, чтобы прочувствовать всю глубину зимнего холода до костей.

- Такси вызовем или?... - кутаясь в собственные руки, я повернулась к Нику, оставляя за ним последнее слово.

- Если ты знаешь, где это, то можно и через портал...

- Знаю, - на этот раз я сама взяла его за руку и закрыла глаза, медленно представляя себе место, куда мы направлялись.

Земля медленно ушла из-под ног, но я уже была к этому готова...

Глава 12

На этот раз «приземление» выдалось мягким, ибо произошло оно в сугроб. Кто же знал, что местный дворник решит устроить здесь будущую горку для ребятни? Конечно, возможно, она всегда тут была, район был плохо мне знаком, я была тут пару раз, да и то летом, а потому, может быть, немного и «промазала» с памятью.

Но ни Ник, ни Ральф не расстроились. Судя по всему, снег они любили больше меня, как и полагалось волшебным созданиям из сказочной снежной страны. Я же, хоть и прикидывалась время от времени Снегурочкой, любила солнце, и пляж, и тёплое море. И только о нём сейчас и могла мечтать, ощущая на своём хрупком теле очередной порыв ледяного ветра.

- Брр, - поёжилась я. – Скажи точный адрес, раскидаем всё быстренько, и домой...

Ник с осуждением протянул мне свой волшебный листок со списком получателей подарков.

- Нельзя же вот так относиться к работе, - произнёс он с укором. – Особенно к волшебной.

- Да-да, - спорит не хотелось. Хотелось подуть на пальцы, чтобы согреть, ведь даже тёплые Снегуркины рукавицы меня не выручали. Но нужно было узнать, куда дальше.

По-быстрому, как хотелось мне, не получилось. Нужный

нам подъезд, как и большинство в округе, оказался снабжён домофоном. Не звонить же по нему поздней ночью? Да и что сказать? «Здравствуйте, служба доставки подарков». Тогда точно волшебства не получится. А вот полиция – запросто.

«Следователь Морозов» - пронеслось в голове с ехидной усмешкой.

- И как нам туда попасть? – в недоумении Ник опять смотрел на меня как на последнего спасителя человечества.

- Может быть, телепортироваться к двери? Квартиры... - неуверенно посоветовала я. – Только я в этом доме никогда не бывала раньше. А если представить цифры – получится?

- Думаю, да, - столь же неуверенно ответил Ник. – По крайней мере можно попробовать.

Вот, трудоголик!

... квартира, значившаяся под номером «9», предположительно должна была располагаться на третьем этаже одного дома. Я не знаю, как в точности работал этот портал, но, признаться, надеялась, что магия немного совершеннее всех физических законов и химических реакций. А потому решила довериться волшебству, надеясь, что всё получится с первого раза.

Но не получилось.

Как только мы взялись за руки, прижав щенка к себе, то очутились вовсе не перед дверью в нужную квартиру. А внутри неё...

Ужас, который меня объял, как только я поняла, что мы

совершили ошибку и, по сути, вновь нарушили закон, я попыталась унять в себе, уговаривая себя, как только можно. Ну вот представьте себе, что у вас дома, посреди ночи, внезапно кто-то появляется в комнате – даже не как домовник через окошко, а так, из пустоты. Я поняла бы, если бы кто-то закричал и облил меня святой водой. Но благо, в том месте, котором мы оказались, никого не было. По крайней мере, в той самой комнате, называвшейся кухней.

Скромная, но уютная, она могла нам рассказать многое о своих хозяевах. Чистые полотенчики, сложенные аккуратной стопкой. Несколько чашек, оставленных на столе, вазочка с печеньем. Не знаю почему, но несмотря на уют, от всего этого почему-то веяло грустью. Наверное, тот, кому Ник сегодня принёс подарок, действительно этого заслужил – возможно, узрев чудо, этот человек станет более счастливым.

- А мы точно попали туда, куда надо? – Ник был более спокоен, чем я. Ну конечно же! Ему было не привыкать «домушничать», пусть и по трубам каминов неизвестной мне страны.

Я, стараясь не шуметь и другим сделав знак молчать, завертела головой, ища хоть какую-то зацепку. И, к счастью, очень скоро нашла её! На краешке обеденного стола лежала кучка распечатанных коммунальных квитанций, и на каждой из них значился тот же адрес, что и в листочке Ника!

- Туда! – радостным шёпотом сообщила я. – Клади свой подарок и сматываемся!

- Нужна ёлка, - виновато сообщил Ник. – Раз камина нет, то хотя бы так...

Я тяжело вздохнула. Как же нелегко быть помощницей Санта Клауса! Даже на полставки.

И тут наше внимание привлёк щенок, тихонько гавкнув. Оказывается, всё это время, пока мы с Ником осматривались, он совершенно бессовестно шастал по квартире! И, возможно, кого-нибудь даже успел разбудить...

- Ральф! Ко мне! – шикнула я на него, но он, развернувшись, бросился прочь.

И мы с Ником тоже. За ним, чтобы хотя бы попытаться избежать беды...

Но Ральф оказался умнее нас обоих. Квартира была небольшой, двухкомнатной, такой же скромной, как и кухня. И вот водной из комнат – как раз той самой, куда и привёл нас щенок, мы обнаружили ёлочку – маленькую, искусственную, стоявшую на окне и украшенную самодельными игрушками. У основания нехитрая, но сделанная с огромной любовью, композиция, была украшена ватой, изображающей снег. Помню, в детстве я тоже так делала, ожидая чуда... Окно не было занавешено, а потому мягкий свет фонаря освещал комнату, наполняя её настоящим волшебством...

А рядом, чуть ближе к стене, стояла небольшая кровать, в которой спал небольшой ребёнок – мальчик лет семи. Мы очень осторожно, чтобы случайно не разбудить его, проследовали к окну, и Ник выудил из горки ваты небольшое пись-

мо, написанное детским почерком. Он положил его в карман, не читая, а вместо этого покопался в своём мешке, извлекая на свет божий какой-то непонятный пузырьёк. Его рука уже тянулась к подоконнику, чтобы поставить его под ёлку, но тут мы услышали сонный детский голосок:

- Дедушка Мороз, это ты?..

Глава 13

Кажется, Штирлиц, то есть Ник, никогда так близко к провалу не был. Он взглянул на меня полным растерянности взглядом и уже открыл рот, дабы опровергнуть слова проснувшегося ребёнка, а потому вновь пришлось брать ситуацию в свои мягкие снегуричьи рукавицы. То есть, руки.

- Да! – радостных шёпотом подтвердила я, скосив взгляд на дверь – а-ну как кто-то из взрослых услышит, что здесь происходит. – Прости, что разбудили! Нам уже пора...

- Подождите! – мальчик, будто всё ещё решая, сон это или явь, сел на кровати и протёр глаза. А после потянулся за большими круглыми очками, чтобы ещё раз, как следует, разглядеть нас. – Я думал, ты старше, дедушка...

Это было не разочарованием относительно внешности Санта Клауса, а скорее констатацией факта. И мне пришлось легонько толкнуть локтем застывшего как истукана Ника, который напугался случившегося больше самого мальчика. Вернее, мальчик совсем не напугался. А вот Ник...

- Я... я, - заблеял мой «напарник», и я, закатив глаза к потолку, вновь начала оправдываться за него.

- Так он современный Дед Мороз, - с улыбкой сообщила я. – И вовсе не «дедушка». Но, меж тем, подарки разносит как настоящий...

Слово «настоящий» уже после того, как сорвалось с моих

губ, показалось мне не очень удачным. Но мальчик не заметил этого, только сейчас заметив в комнате щенка, хозяйски осматривающего комнату.

- Собачка! – радостно воскликнул он. – Это мне, да?

- Нет. Ральф мой помощник! – ну, хвала всем богам, Ник тоже немножечко ожил, когда разговор зашёл о его любимой псинке. – Он помогает мне доставлять подарки.

- Как интересно! – ребёнок совсем не расстроился, должно быть, понимая важность помощника самого Деда Мороза. – А погладить можно?

Ник, изловив щенка, посадил его прямо на кровать к мальчику. Тот не сильно сопротивлялся, разыгравшись и покусывая руки малыша, как это делают все щенки без исключения.

- Ну мы, пожалуй, пойдём... - осторожно начала я. – А то вдруг твои родители проснуться, и напугаются. Взрослым не положено видеть сказочных существ...

- Не уходите! – мальчик сразу как-то сник. – Всё равно дома больше никого нет...

- Как – нет? – опешила я. – Ты что, один живёшь?

- С бабушкой Людой, - тяжело вздохнул мальчик. – Но она сейчас в больнице. Врачи говорят, что до Нового года её точно не выпишут. А может, и совсем не выпишут... А мама и папа...

Он всхлипнул, и я поняла, что тот расстроился настолько, что позволил себе слёзы.

Первым моим порывом было обнять малыша, понимая, что в его семье явно что-то пошло не так помимо болезни бабушки. Но Ник удивил меня, опередив всего лишь на несколько мгновений. Он сел рядом с мальчиком, приобняв его за плечи, и протянул ему бутылёк – то самый, что хотел оставить под ёлочкой.

- Именно поэтому мы здесь! – приободряюще произнёс он. – Я получил твоё письмо, Артём. То самое, в котором ты просил вернуть твоих родителей и изготовить лекарство для бабушки...

Глаза мальчика на миг расширились.

- Правда?!

- Да, - Ник погладил его по волосам. – Но ты же уже большой, и понимаешь, что не всё в моих силах. Ты ещё обязательно встретишься со своими мамой и папой, но позже и не здесь. Ты же понимаешь? Увы, я не могу их тебе вернуть.

Мальчик, напряжённо поразмыслив несколько секунд, кивнул.

- Но я могу помочь твоей бабушке, - широко улыбнулся Ник. И, наконец, вложил в его руку тот самый бутылёк. – Завтра ты отправишься к ней в больницу, добавишь это лекарство ей в чай, и она проживёт ещё много-много лет, не зная болезней и печалей.

- Честно-честно?! – глаза мальчишки возбуждённо заблестели, и я сама едва не разревелась, впервые в жизни увидев такую чистую, искреннюю надежду на лице ребёнка.

- Да, - Ник кивнул и поднялся с постели. – Только ты никому не должен раскрывать это секрет. Ни о нас, ни о лекарстве. Выполнишь?

- Ага! – радостно закивал мальчишка. – Спасибо, Дедушка Мороз!

Он бросился ему на шею, крепко стиснув в объятиях. А потом переключился на меня.

- И тебе спасибо, Снегурочка! И щенку тоже...

- А теперь нам правда пора, ещё много подарков нужно разнести сегодня - сообщил Ник. – И помни, Артём, если ты будешь верить искренне, от всего сердца – всё сбудется...

Мой Санта взмахнул в воздухе рукой, открывая портал, и мальчик заворожённо уставился на ещё одно чудо, что сегодня ему удалось увидеть собственными глазами.

Всё ещё шмыгая носом, я взяла Ральфа на руки, чтобы хоть на что-то отвлечься, и вместе с Ником мы шагнули в этот портал.

- До свидания, Дед Мороз! – закричал мальчик нам на прощание и замахал рукой. – До свидания, Снегурочка! Вы же ещё вернётесь?!

- Обязательно! – пообещал Ник. – Если будешь верить и писать нам письма!

Артём что-то ещё крикнул напоследок, но мы его не слышали, погрузившись в пучину портала, который через небольшой промежуток красочного пролёта выплюнул нас к подъезду моего дома. Но на этот раз на ногах удержаться

не удалось. Лёд, коварно скрытый под налетевшим лёгким снежком, нагнанным холодным ветром, сделал свою работу. И мы оба грохнулись, причём Ник оказался сверху, во вполне интимной позе надо мной. Ральф же, удачным образом успевший соскочить с моих рук, оказался в сторонке, что спасло его от шанса быть придавленным с двух сторон неуклюжими человеческими телами.

Это было и больно, и комично одновременно. Но когда наши с Ником взгляды встретились, то весь мир будто стал тем самым порталом, из которого мы только что появились. И наши губы потянулись навстречу друг другу...

Глава 14

Знаете, каково это – целоваться с Сантой?

Вот и я так и не узнала, потому что голос, нарушивший идиллию столь проникновенной сказочной ночи, заставил нас быстренько отлепиться друг от друга, как будто мы и впрямь какое преступление совершили.

- Чем это, Дашенька, вы тут занимаетесь? – скрипучий говор соседки Ларисы Иосифовны, старой ведьмы, как всегда, всё испортил.

Не то чтобы я каждый раз пыталась целоваться, лёжа на земле перед подъездом с почти незнакомыми мне парнями, нет. Но вот надо же было влезть ей именно сейчас, в такой светлый, незабываемый и очень символический момент!

Но, вспомнив о времени, я решила пойти в контратаку.

- Да мы так, позагорать решили, на звёзды посмотреть...
А Вы что здесь делаете в столь поздний час.

Соседка поджала губы и спрятала за своей спиной подозрительный свёрток.

- И что это там у вас такое интересненькое, длинненькое, на метлу похожее? – удивляясь самой себе, продолжила я.

Старушка смутилась не на шутку и тут я поняла, что едва ли не попала в цель.

- Не твоё дело! – громко воскликнула она.

- Так вот и то, чем мы тут занимаемся – тоже вроде как

не Ваше! – заявила я, раздосадованная сорванным поцелуем с Сантой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.